

Город в четырёх измерениях

Современная урбанизация требует, чтобы город рос не только в длину, ширину и высоту, но и вглубь

Ирина Молокотина

• перспективы

Удивительно, как по-разному смотрят люди на одни и те же вещи. В последние годы только и слышишь, что в Перми для чего-то «нет места». Вот для новой галереи место никак не находится. Концертный зал негде построить... А как приедут иногородние, а тем паче иностранные архитекторы — так сразу бросаются предлагать новые места для строительства! Им почему-то кажется, что в Перми таких мест множество: строй — не хочуй!

Дело в том, что им, живущим в условиях современного европейского города, не привыкать находить пространственные возможности там, где пермякам, не испорченным избыточной урбанизацией, это и в голову не приходит. Например, под землёй.

Во всём цивилизованном мире это так и делается. Вот, к примеру, город Вашингтон, очень, между прочим, похожий на Пермь: такие же геометрически правильные кварталы, а в центре — длинный парк почти без деревьев, так называемый National Mall, абсолютный аналог пермской эспланады. Если «голова» Вашингтона — Капитолий, «сердце» — Белый дом, то Молл — это «позвоночник», «несущая ось» всей городской «конструкции».

Для американцев Молл — настоящая «священная корова». Это не только огромное общественное пространство, но и особый ландшафт, где все элементы соединены в красивую инсталляцию: система отражающих прудов создаёт двойные изображения Капитолия, монумента Вашингтона и мемориала Линкольна. Разумеется, если бы кто-то вознамерился построить что-то на Молле, жители встали бы на защиту, и мало бы «захватчику» не показалось! Ну, точно как с пермской эспланадой! Попробуй тронь...

Однако... на Молле всё время что-то строится — точнее, не «что-то», а новые музеи Смитсоновского института — крупнейшего в мире выставочно-исследовательского центра: не успели открыть Музей американских индейцев, как уже анонсировано открытие Музея афроамериканского искусства и истории. Фишка в том, что большая часть выставочных площадей и практически все хранилища Смитсоновского института находятся под землёй.

Некоторые туристы, глядя на скромное здание галереи Фрир, посвящённой азиатскому искусству, думают, что за часок они её обегут, но, попадая внутрь, с удивлением обнаруживают, что есть три подземных этажа, которые к тому же соединяются подземным переходом с соседним музеем!

Посетители Национальной галереи с удовольствием рассматривают не только картины импрессионистов и мобили Александра Колдера, но и световую инсталляцию, которая размещена на стенах подземного перехода между двумя зданиями галереи, расположенными как раз на краю Молла. Свет в переход попадает из огромного окна, которое снаружи

не видно: оно является подножием красивого авангардного фонтана. Снаружи это просто фонтан, а внутри, из перехода — ещё одна инсталляция, которая создаётся потоками воды, растекающимися по наклонному стеклу.

Так Молл, созданный ещё при Томасе Джефферсоне, в наши дни получает новую жизнь и новое измерение. Под землёй находятся не только выставочные залы и хранилища Смитсоновских музеев, но и огромная пересадочная станция метро «Смитсоновиян», где сходятся три линии метрополитена, а также торговые точки и кафе. При желании почти весь Молл можно обойти под землёй по периметру, что, между прочим, ещё и удобно, учитывая влажность вашингтонского лета с обилием дождей и гроз.

Подобных остроумных примеров подземной урбанизации в мире множество. Архитекторы и градостроители особенно любят приводить в пример парижскую площадь Ле Аль (Les Halles). Огромный подземный комплекс, так называемый Форум Ле Аль, находится здесь с 1972 года. Он уже настолько привычен, что кажется, будто он был здесь всегда. А ведь именно на этой площади буквально до 1960-х годов располагалось печально знаменитое «Чрево Парижа» — грандиозный рынок, рассадник преступности и антисанитарии. Парадокс в том, что рынок, весьма опасный и проблемный, в то же время был любим парижанами и овеян множеством легенд. Его снос в 1962 году многие восприняли как трагедию: в соседней часовне Сен-Эташ даже появилась фреска, живописующая снос торговых павильонов и толпу, встающую на их защиту.

Однако альтернатива рынку, появившаяся в этом квартале, мгновенно заставила парижан сменить гнев на милость. Ле Аль — это многофункциональный комплекс, который хочется назвать четырёхмерным: он предлагает комплексное и многоуровневое освоение и подземного, и надземного пространства. На земле это парк в 10 га с каруселями, детскими игровыми площадками, полностью стеклянными павильонами и постоянной экспозицией современной скульптуры, а под землёй — самый крупный в мире городской транспортный узел с пассажиропотоком до 800 тыс. человек в день, пересадочная станция для трёх линий метро и двух линий скоростной электрички RER, а также коммерческий центр из четырёх уровней, бассейн с оранжереями тропических растений, кинотеатры, детская библиотека, музыкальная школа, консер-

Городским властям приходится тратить уйму денег на обеспечение чистоты и благоустройства на огромном поле, на котором попросту нет никого и ничего!

National Mall в Вашингтоне — огромное общественное пространство, особый ландшафт, где все элементы соединены в красивую инсталляцию

Квартал Les Halles, Париж

ватория и семиуровневая автостоянка.

Сейчас жизнь здесь кипит так, что «Чреву Парижа» и не снилось. А парижане гордятся, что именно в их городе появился первый в мире подземный пешеходный квартал.

В наши дни без подземной урбанизации просто невозможно: развитие города буквально требует углубления в недра. Дело в том, что пустые пространства в современном городе, пусть даже всеми любимые и симпатичные, неизбежно маргинализуются. С пермской эспланадой это уже происходит: скажите, многие ли заходили в последние годы на её территорию, если не считать пространства вокруг Театра-Театра и фестивальных городков?

Эта ситуация продиктована современной жизнью: город одновременно многое предлагает и многого требует — требует постоянной занятости, решения каких-то важных дел, а предлагает множество развлечений, покупок, вкусной еды. Поэтому в наше время никто и не подумает просто так зайти на пустой участок городского пространства, а если и подумает, то вздохнёт — и откажется от этой мысли.

А территория-то статусная, и городским властям приходится тратить уйму денег на обеспечение чистоты и благоустройства на огромном поле, на котором попросту нет никого и ничего! А вот если бы нашёлся инвестор, который смог создать проект комплексной реконструкции эспланады, с благоустройством наземной части и радикальным наполнением подземной — это было бы решение множества проблем всей Перми.

Появится подземная парковка — и «рассосутся» пробки на улице Ленина, возникающие из-за машин, стоящих

на обочине. Появится подземный концертный зал — и меломаны наконец-то смогут слушать оркестровые концерты в помещении с подходящей акустикой. Благоустроенные туалеты будут весьма кстати для тех, кто зимой проводит время на катке и ледяных горках, а летом веселится на «Белых ночах».

Подземные переходы позволят комфортно пересекать пространство эспланады в плохую погоду, а множество магазинов и кафе создадут новую точку притяжения на карте Перми, и те, кто проводит время в подземном торговом центре, оживят и наземную часть эспланады, где появятся фонтаны, удобные скамейки и остроумные элементы ландшафтного дизайна.

Это, конечно, мечты. Но не так уж далеки они от действительности: в этом направлении идут мысли многих архитекторов, в том числе пермских. Так, проект комплексного освоения эспланады, в основном её подземной части, создан в мастерской старейшины пермского архитектурного цеха Менделя Футлика. Он уже был представлен обществу и заслужил немало одобрительных отзывов. Предлагают свои, тоже очень удачные, проекты Виктор Воженников и Сергей Шамарин. Впрочем, речь не идёт о реализации какого-то конкретного проекта — речь идёт об идее.

Идея, которая давно назрела: давайте уже не стонать о нехватке мест и бюджетных средств для строительства того или иного социального объекта. Ищите инвесторов и предлагайте им подземные пространства! Современный бизнес на такое предложение точно откликнется.

Антон Телегин